

(Башня Хокаге - несколько дней спустя)

"Лучше бы повод действительно был серьёзным, Сенсей! Сначала ты послал одного из своих призывных существ найти меня и передать важное сообщение, которое, по словам этого шимпанзе, я должна была немедленно прочитать. На что я ответила отказом, так как не собиралась возвращаться, по какой бы глупой причине вы меня не вызвали. Во-вторых, позже я получаю еще одно послание от того же шимпанзе, в котором говорится, что я должна вскрыть этот свиток с подарками, но вместо подарков я нашла сообщение, в котором едва разборчивым подчерком было написано, чтобы я возвращалась в Коноху, и что только там я получу ответы на все вопросы. Ну что же! Пора получать ответы!" - потребовала Цунаде во всю мощь своих легких, шагая к двери. Её помощница Шизуне дрожала позади нее вместе с домашней свиньей, идя следом и наблюдая, как очень вспыльчивая женщина пинком распахивает дверь в кабинет Хокаге.

Она увидела старого Хокаге, который был ее сенсеем, и ее бывшего товарища по команде Джирайю, который, как она заметила, был ранен. Оба стояли с поверженным выражением лица.

"Есть веская причина для твоего возвращения, Сенджу Цунаде. Присядь рядом со мной, чтобы старый дурак и бывший соратник, смогли объяснить тебе всё как следует", - раздался на удивление взрослый голос мальчика с рыжими волосами и парой шрамов на лице, одетого в странную королевскую одежду и сидящего в кресле напротив Хокаге.

"Кто ты такой?" - спросила Цунаде, подойдя к мальчику, в глазах которого было выражение, говорившее о том, что этот парень уже не по годам взрослый, и ей следует быть осторожной, если она решит его спровоцировать.

"Сядь. Пожалуйста", - приказал Барагган, и Цунаде повиновалась.

"Что происходит? Что было настолько важным, что ты приказал мне вернуться сюда под угрозой использования шиноби Конохи?" - спросила Цунаде, и Хокаге и Джирайя нервно переглянулись.

"Цунаде, послушай меня, прежде чем ты сделаешь выводы о том, что я собираюсь тебе сказать, и что я сделал это только потому...", - начал Хирузен, прежде чем духовное давление Бараггана дало о себе знать.

"Не оправдывайся перед ней за свои поступки, Хирузен. Скажи ей правду, и скажи ее СЕЙЧАС! Или я расскажу, не скрывая ни малейших подробностей", - сказал Барагган угрожающим тоном, не оставляющим места для споров и компромиссов.

"Что? Какие поступки? Что, черт возьми, происходит?!" - потребовала Цунаде, глядя между

ними и гадая, что же это такое, что заставило ее сенсея нервничать, а Джирайю - испуганно озираться.

Такое же было у него, когда Цунаде поймала его на подглядывании за ней в горячих источниках и избила саннина до полусмерти.

"Скажи мне, Сендзю Цунаде... что именно ты знаешь о своем крестнике. Узумаки Наруто?" - спросил Барагган, и Цунаде нахмурилась, а затем посмотрела на Хокаге.

"Он мертв. Мой сенсей и Джирайя сказали мне, что запечатывание слишком многое отняло у мальчика, и лис убил его своей чакрой. Последнее ранение перед смертью, которое также стало результатом запечатывания. К чему вопрос?" - ответила Цунаде, видя, как вздрогнул Хокаге, а Джирайя стал смотреть на окно, прикидывая, сколько времени ему понадобится, чтобы проскочить через него.

"Цунаде... то, что я сказал тебе перед твоим уходом 12 лет назад, было ложью", - сказала Хокаге, и глаза Цунаде расширились от шока, а затем сузились.

"Ложь?" - спросила Цунаде с нотками гнева в голосе.

"Да. Ложь. Ложь, которую я сказал в момент слабости", - ответил Хирузен, прежде чем из горла Наруто раздался звук, изданный Барагганом.

"Вряд ли это был момент слабости, Хирузен. Не с той репутацией, которой ты обладаешь с дня своего восстановления", - заметил Барагган, и Хирузен на секунду отвел взгляд.

"Хорошо. Это не был момент слабости, но потеря, которую я понес, была ключом к тому, чтобы согласиться с Джирайей, что тебе следует лгать о существовании Наруто", - возразил Хирузен, и женщина, стоявшая перед ним, бросила на него убийственный взгляд.

"Зачем лгать? Зачем скрывать его от меня?" ПОЧЕМУ?!" - потребовала Цунаде, почти поднявшись со стула и глядя на него гневными глазами.

"Проще говоря, они хотели контролировать Наруто. Они хотели контролировать его, Кьюби, и, что более важно, они пытались манипулировать пророчеством. То, что никто в здравом уме, будь он человек, Пустой, демон или Бог, не должен делать даже в малейшей степени. А эти два болвана решили, что смогут обойти вечные догматы, потому что один из них - Ками Шиноби, а другой - так называемый Мудрец", - ответил Барагган, и Цунаде снова посмотрела на него, потом на двух других, а потом снова на него.

"Кто же ты такой и откуда ты все это знаешь?" - спросила Цунаде, и лицо мальчика расплылось в улыбке.

"Меня зовут Барагган Луизенбейрн. Я бывший Король Пустых Хуэко Мундо, но, что более важно, я также новый и временный гость в теле твоего крестника, который сидит перед тобой, до тех пор, пока мы оба не сольемся в одно целое", - ответил Барагган, при этом Цунаде выглядела шокированной и напуганной одновременно, а потом сузила глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/60998/1592110>